

УДК 130.2, 141.319.8, 101.1:316

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДРАМЫ В КОНТЕКСТЕ СРЕЖИССИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

канд. филос. наук, доц. **О.Л. ПОЗНЯКОВА**
(Белорусский государственный медицинский университет, Минск)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8489-654X>

Цель статьи – эксплицировать теоретический и практический потенциал драмы в условиях срежиссированного социально-политического конфликта. Задачи: а) проанализировать теоретический потенциал драмы как алгоритма развития конфликта; б) выявить практическую значимость драмы как средства подмены сознания у индивида и социума. Выводы: теоретическая реконструкция стратегии вовлечения в развитии драмы позволяет выделить основные ее этапы, которые одновременно выступают этапами социально-политического конфликта; драматург, используя структуру драмы и соответствующую ей стратегию вовлечения, способен разрушать традиционные ценности, стирать национальную память и привносить в сознание зрителя новые идеалы, нормы и убеждения, тем самым создавая почву для социально-политического конфликта. В статье раскрывается истинное предназначение драмы как инструмента управления социальными процессами взамен искаженного, метафорического восприятия драмы как банального развлечения.

Ключевые слова: драма, алгоритм развития конфликта, провокация, сакральная жертва, подмена сознания, катарсис, фрустрация.

Введение. В современном обществе слово «драма» приобрело специфическое полисемантическое звучание и чаще всего используется в речи либо как метафора, например, драма человеческих отношений, либо как понятие, означающее культурный феномен, функция которого заключается в том, чтобы развлекать публику. Традиционно понятие драмы представлено в эстетическом, культурологическом, филологическом, художественном, литературном контекстах с целью более детального изучения ее формы, сущности и содержания на различных исторических этапах. Как правило, исследователей интересуют проблемы родовых литературных различий драмы, эпоса и лирики, трудности выявления содержания трагедии, драмы и комедии, состояние этих проблем в истории мировой эстетической и литературной мысли, и др. [1; 2]. Драма всегда была объектом исследования в прикладных узкопрофильных дисциплинах и никогда не становилась предметом метатеоретического анализа. Другими словами, драма никогда не использовалась как методологический инструмент исследования социальных макроструктурных процессов.

К сожалению, незнание и непонимание концептуально-методологических основ драмы делает обывателя беспомощным и слепым участником срежиссированных социальных конфликтов. И напротив, понимание драмы как алгоритма развития конфликта, фундирующего принцип социальной драматизации, позволяет прогнозировать направления развития общества, в т.ч. и в Республике Беларусь, и минимизировать риски при разрешении социальных противоречий.

Основная часть. К определению понятий. Итак, в данной статье используется два ключевых понятия: драма и срежиссированный социально-политический конфликт.

На первый взгляд, возникает вопрос: что может быть общего между драмой как феноменом культуры и оранжевой революцией как политтехнологией? Ведь драма – это развлечение, связанное с кино, театром, музыкой... Драма – это предмет изучения узкопрофильных эстетических, культурологических, филологических дисциплин, в то время как оранжевая революция и технология ее проведения – предмет анализа социально-политических наук.

Сразу следует провести грань между драмой как феноменом культуры, т.е. понятием, которое филология классифицирует наряду с эпосом и лирической поэзией как род литературы, образующий корневую триаду эпос-драма-лирика¹, – и драмой как метафорой, которая используется для сравнения двух объектов на основе их общих признаков (например, мы говорим драма (театр) военных действий, драма человеческих отношений, и пр., где общим признаком выступает конфликтность действий).

Интерес представляет драма-концепт, который организует в своей целостности определенный способ видения реальности. В качестве теоретического наполнения драмы-концепта выступают философские, лингвистические и драматургические обоснования. А именно: в контексте философского аспекта мы говорим, что диалектика конфликта – это основополагающий принцип построения и развития драмы. Действие через конфликт создает динамику развития драмы и является ее основополагающим принципом развития. На основании этого можно констатировать, что драма – это алгоритм развития конфликта. Лингвистический аспект раскрывает

¹ Михайлов, М.И. Эпос, драма, лирика как роды литературы (сущность, специфика, соотношение) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08 / М.И. Михайлов. – М., 2006. – 302 с.

смысл заимствованного из древнегреческого языка слово «драма», которое означает «действие». Очевидно, что действие в данном контексте – это не просто проявление какой-либо энергии, деятельности. Это также не часть драматического произведения. Действие – это целенаправленный, мотивированный поступок участников конфликта (драмы), направленный на достижение и реализацию собственных интересов. **Драматургический аспект:** структурно-функциональный анализ драмы позволяет реконструировать методологический потенциал драмы, а именно – стратегию вовлечения и основные стадии развития драмы, которые одновременно выступают этапами в алгоритме развития конфликта [3, с. 29–30].

Итак, мы говорим, что **драма – это концепт, который организует в своей целостности определенный способ видения реальности сквозь призму конфликта, срежиссированного в соответствии с методологией построения драмы (стратегия вовлечения и структура драмы).**

Стратегия вовлечения – управление эмоциональным состоянием зрителя (наблюдателя, участника конфликта) от любопытства до катарсиса с целью транслирования ему определенных идей и ценностных установок и в конечном счете – подмены сознания. Основными стадиями стратегии вовлечения выступают любопытство, симпатия, интерес, сочувствие, сопереживание, сострадание, самоидентификация, саспенс; катарсис, умиротворение.

Структура драмы – этапы в алгоритме развития конфликта: исходное событие; экспозиция; драматическая ситуация; перипетия 1; завязка; перипетия 2; мидпойнт; перипетия 3; кульминация; развязка.

Теперь попытаемся дать определение срежиссированному социально-политическому конфликту. Мы говорим, что **срежиссированный социально-политический конфликт** – это проявление и результат внешнего воздействия на суверенное государство по сценарию, соответствующему стратегии вовлечения и структуре драмы, для разрушения его внутренних скреп (традиций, уклада жизни, идеологии) с целью захвата властных ресурсов, полномочий, благ.

Подмена сознания – это результат разрушения национальных традиций, уклада жизни, национальной идеологии в контексте реализации срежиссированного социально-политического конфликта. Такой способ управления направлен на психические структуры большого количества людей (коллективы, сообщества и т.д.), осуществляется скрытно и ставит своей задачей установить контроль над поведением народонаселения, лишить свободы выбора посредством изменения представлений, мнений, побуждений и целей людей в нужном некоторой группе направлении.

Важно отметить, что технология осуществления срежиссированных социально-политических конфликтов связана с пониманием драмы как инструмента управления социальными противоречиями.

Историческая справка. Известно, что еще классики древнегреческой драматургии – Аристофан, Софокл, Еврипид – довели до совершенства не только идейное содержание, но и стратегию вовлечения и структуру драмы, отразив в ней все этапы развития конфликта. В современном мире, как и в другие острые моменты истории, становится актуальным сакральное знание древних греков о драме как об алгоритме развития конфликта и как об инструменте трансфера идей в сознание человека. Известно, что впервые официально применить матрицу теории драмы к анализу политических процессов и их феноменов попытался Найджел Ховард (1934–2008), американский аналитик, автор теории анализа и управления конфликтами, который участвовал в переподготовке высшего командного состава США, за что Министерство обороны США наградило его в 2007 г. специальной наградой за выдающийся научный вклад в разработку концепции проведения миротворческих операций [4, с. 49]. При сотрудничестве с Джином Шарпом была разработана теория цветных революций, которую США успешно реализовали в различных точках геополитической карты мира (Сирия, Египет, Ливия, Югославия, Грузия, Украина, и др.). Следует отметить, что теория драмы Н. Ховарда выполнена с поверхностным отношением к драме без учета ее определяющих признаков, без отсылки к ее теоретическим основаниям, а также без внимания к ее онтологической и диалектической сущности. Вероятно, с этим связаны некоторые неудачи Соединенных штатов Америки на политической арене мира конца XX – начала XXI вв.

Теоретический потенциал драмы в контексте срежиссированного социально-политического конфликта. Рассмотрим, как реконструированная модель классической драмы выглядит в пределах срежиссированного социально-политического конфликта.

1. Исходное событие. Как правило, это событие происходит за пределами страны, в которой намечается срежиссированный социально-политический конфликт. Это нечто, что предвещает глобальный экономический кризис, который естественным образом ведет к кризису социальному, политическому, культурному. Некое государство-агрессор нуждается в подпитке (финансы, ресурсы, рабочая сила), чтобы сохранить свое лидирующее положение в мировой экономике, и, как настоящий хищник, намечает себе жертву: из всех возможных способов подпитаться он избирает самый простой – пограбить.

2. Экспозиция. Все начинается с пропаганды. В стране-жертве тиражируются фрустрирующие сознание продукты медиаиндустрии, СМИ, культуры и искусства, формируются неправительственные организации, деятельность которых направлена на разрушение традиционных ценностей и противоречит национальным интересами страны. Таким образом создается основа электората недовольных существующей экономической и социально-политической системой, проще сказать, - властью. (Этой части соответствует часть стратегии вовлечения – любопытство и симпатия.)

3. Драматическая ситуация. Создается прецедент (например, судебный), широко освещаемый в прессе и обсуждаемый в обществе, раскрывающий противоречие интересов, целей двух потенциально конфликтующих сторон – недовольных и власти. Таким образом, в сознание еще сомневающихся людей внедряется мысль о необходимости что-то менять. (Здесь на смену любопытству и симпатии приходит интерес.)

4. Перипетия 1. Активное распространение фрустрирующей информации о продуктах медиаиндустрии, подмена позитивной тематики на негативную (фрустрирующую), в новостных лентах СМИ. Открытая пропаганда со стороны якобы благотворительных неправительственных организаций, мирные акции, митинги в пользу противоречащих законодательству групп и сообществ с целью втянуть власть в противодействие. Столкновение противоборствующих сторон пока не выходит за рамки правового поля, но электорат «недовольных» расширяется. (Здесь простой интерес становится насущной необходимостью получить ответ на главный драматический вопрос: возможно что-то изменить или нет?)

5. Завязка – несанкционированный митинг или иная акция – провокация с целью вывести конфликт за правовое поле, который заканчивается насильственным подавлением митингующих. Недовольные достигают цели: власть действует жестко, организаторы оказываются под арестом. (Здесь насущный интерес превращается в сочувствие к несправедливо обиженным.)

6. Перипетия 2. Усугубление конфликта. Осуществленная провокация переводит конфликт в форму открытой борьбы. Начинаются судебные тяжбы, активное обсуждение проблемы в СМИ, в социальных сетях, активизируются движения митингующих. Определяется четкая граница между электоратом довольных и недовольных. Происходит определение слабых мест противника, накопление сил, пропаганда и агитация, создание негативного образа врага, формирование антагонистических блоков. (Здесь, поскольку весь процесс связан с глубокими переживаниями для слабой стороны, сочувствие трансформируется в сопереживание.)

7. Мидпойнт. Сакральная жертва – убийство мирных граждан. Сторона угнетенных открывает якобы звериное лицо власти путем провоцирования ее на проявления нечеловеческой жестокости, подталкивая мирных сограждан перейти на сторону преступников и врагов Отечества. (Это поворотная точка, ключ для перехода от эмпатии к более сильным чувствам.)

8. Перипетия 3. Благодаря сочувствию сакральной жертве происходит активное наращивание электората зоны недовольных. Конфликт переходит в открытое противостояние. Люди начинают жить измененным сознанием, сочувствуя убийце, а не его жертве. Ожесточаются тактика и стратегия ведения открытого столкновения. В какой-то момент отношения между сторонами полностью разрываются, и все дело доходит до кульминации. (Здесь для расширения электората недовольных и призыва к радикальным действиям уже используется сострадание.)

9. Кульминация. Решительное столкновение противоборствующих сторон с использованием всех имеющихся ресурсов. В результате противоречия окончательно разрешаются в ту или иную сторону. Как правило, это война – политическая, экономическая, гражданская и т.д. (Здесь происходит главное – подмена сознания, беспронзримая и окончательная, посредством саспенса и катарсиса.)

10. Развязка. Одна сторона побеждает, а другая терпит поражение. В большинстве случаев цена конфликта или конфронтации несоизмеримо выше тех предпочтений, которые обе стороны могут получить. Возможные варианты исхода: конструктивное разрешение конфликта, компромисс интересов сторон; деструктивное разрешение, связанное с подавлением и подчинением воли и интересов одной из сторон конфликта; гибель обеих сторон конфликта. (Умиротворение – главная задача этой части процесса, т.е. разгоряченные массы нужно вернуть к прежнему состоянию.)

Таким образом, теоретический потенциал драмы позволяет выстроить модель срежиссированного социально-политического конфликта, в основе которого заложен сценарий, подготовленный по соответствующей стратегии вовлечения и структуре драмы.

Практический потенциал драмы в контексте срежиссированного социально-политического конфликта. Специфику практического потенциала драмы в контексте постановочных социально-политических конфликтов можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, драма как культурный феномен – это мощное средство воздействия на сознание людей. Драматург с помощью стратегии вовлечения и соответствующей ей драматической структуры способен на эмоциональном уровне внедрить идеи в сознание зрителя и сделать их приемлемыми и желанными для человека. Это происходит из-за чувств, которые зритель испытывает в развязке, ведущей к моральному очищению и эмоциональному освобождению.

Во-вторых, драма как культурный феномен способна разрушать традиционные ценности, стирать национальную память и вносить в сознание зрителя новые идеалы, нормы и убеждения. На всех этапах развития социально-политического конфликта драма как продукт медиаиндустрии используется как инструмент для подготовки благоприятной почвы для последующей подмены сознания у людей, для расширения электората недовольных граждан, для создания негативного образа врага, и т.д. Поверхностное отношение к драме как к развлечению обезоруживает читателя, зрителя перед теми взглядами, которые внедряются в сознание без его ведома.

Социальная эффективность использования результатов данной разработки заключается в возможности внесения предложений по конкретизации работы СМИ, общественных организаций и социально-политических

объединений, министерств и ведомств культуры и образования. Хотелось бы подчеркнуть, что исчерпывающие знания по структуре драмы и стратегии вовлечения могут быть применены для анализа как ситуации в целом, так и всякого события в цепи конфликтных столкновений для сознательного управления конфликтом, что обеспечивает безопасность страны, стремящейся сохранить свою национальную идентичность, традиции, образ жизни.

Заключение. Незнание и непонимание концептуально-методологических основ драмы делает обывателя беспомощным и слепым участником срежиссированных социальных конфликтов. И напротив, понимание драмы как идеи, которая несет в себе моделирующее начало и содержит в своей инвариантной структуре все аспекты социальной драматизации, становится возможным, прежде всего, *соблюдать информационную гигиену относительно продуктов медиа индустрии, распознавать признаки каждого события и его функциональности, давать оценку множеству исторических фактов как прошлого, так и настоящего, а также спрогнозировать направленность развития общественных процессов с целью минимизации рисков в разрешении социальных противоречий.* Такой многогранный подход в осмыслении драмы позволяет принимать участие в разработке продуктивных стратегий осмысления и решения глобальных проблем современности и отвечает критериям значимости, в т.ч. и для перспектив развития белорусского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сазонова, Е.В. История драмы и основы сценарного мастерства: теория драмы : учеб. пособие / А.В. Сазонова. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. акад. культуры и искусств, 2012. – 135 с.
2. Катышева, Д.Н. Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр : учеб. пособие / Д.Н. Катышева. – СПб. : Лань ; Планета музыки, 2016. – 256 с.
3. Познякова, О.Л. Концептуализация понятия драмы в социокультурном знании XXI века / О.Л. Познякова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2022. – № 2 (64). – С. 27–32.
4. Семенов, В.А. «Drama Technology» – технология анализа социально-политических конфликтов / В.А. Семенов // Управленч. консультирование. – 2012. – № 2. – С. 48–67.

REFERENCES

1. Sazonova, E.V. (2012). Istoriya dramy i osnovy scenarnogo masterstva: teoriya dramy [History of Drama and Screenwriting Fundamentals: Drama Theory: textbook]. Barnaul : Izdatel'stvo Altayskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv. (In Russ.).
2. Katysheva, D.N. (2016). Voprosy teorii dramy: dejstvie, kompoziciya, zhanr: Uchebnoe posobie [Questions of the theory of drama: action, composition, genre: textbook]. St. Petersburg: Lan'; Planeta muzyki. (In Russ.).
3. Poznjakova, O.L. (2022). Konceptualizaciya ponyatiya dramy v sociokul'turnom znanii XXI veka [Conceptualization of the notion of drama in sociocultural knowledge of the XXI century]. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A, Gumanitarnye nauki [Bulletin of Polotsk State University. Series A, Humanities], 2(64), 27–32. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Semenov, V.A. (2012) «Drama Technology» – tekhnologiya analiza social'no-politicheskikh konfliktov [“Drama Technology” as a technology for socio-political conflicts analysis]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting], (2), 48–67. (In Russ., abstr. in Engl.)

Поступила 31.03.2022

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF DRAMA IN THE CONTEXT OF DIRECTED SOCIO-POLITICAL CONFLICT

O. POZNJAKOVA

The purpose of the article is to explicate the theoretical and practical potential of drama in the context of a directed socio-political conflict. Tasks: a) to analyze the theoretical potential of drama as an algorithm for the development of conflict; b) to reveal the practical significance of drama as a means of individual and social consciousness substitution. Conclusions: the theoretical reconstruction of the strategy of involvement in the development of drama allows to identify its main stages, which simultaneously act as stages of a socio-political conflict; the playwright, using the structure of the drama and the strategy of involvement is able to destroy traditional values, erase national memory and bring new ideals, norms and beliefs into the mind of the viewer, thereby creating the ground for socio-political conflict. The article reveals the true purpose of drama as a tool for managing social processes instead of a distorted, metaphorical perception of drama as a banal entertainment.

Keywords: drama, conflict development algorithm, provocation, sacred sacrifice, substitution of consciousness, catharsis, frustration.